

Цзян Шан взглянул на поднесённые разноцветные энергетические камни, затем перевёл взгляд на Седьмого принца.

Заметив, как зрачки принца чуть сузились, он всё понял: слухи не врут, драконы и впрямь обожают всё блестящее. Эти ребята знают, как подобрать подарок!

— Камни оставьте, а от дома откажусь. Мне и здесь хорошо, под боком земля. А этих двоих, — Цзян Шан указал на вмурованных в грунт Ань Фэя и Ань Цина, — прикажите унести, потрудитесь.

Когда старики из Департамента надзора потащили прочь двух полукалек, Цзян Шан крикнул им вдогонку:

— Погодите! Стену-то они нам разворотили. Не забудьте починить!

...

Суэта улеглась. Цзян Шан глядел на обрушившуюся стену двора, затем на яркие звёзды в небе и вздохнул. С тех пор как они поселились в этом доме, на него словно обрушились все напасти!

Стена двора лежала в руинах. Хуан Сяосяо, вся в энтузиазме, обратилась к Цзян Шану:

— Сяо Цзян, сегодня тут ночевать никак. Может, переберёшься ко мне?

Цзян Шан не успел и ответить, как температура вокруг резко упала. Хун Юэ тут же придержала Хуан Сяосяо:

— У Сяосяо там сейчас неразбериха. Ань Чжэ, вы с ней сегодня ночуйте у меня. Седьмой принц, сяо Цзяна оставляю на тебя.

Скороговоркой выпалив это, Хун Юэ потащила за собой готовую на глупости Хуан Сяосяо, и в мгновение ока обе скрылись из виду. Ань Чжэ лишь бросил, что поможет прибратъся.

...

После этого дня в хижине Цзян Шана наконец воцарилась тишина.

Они по-прежнему по вечерам торговали, но теперь никто не смел не заплатить или устроить скандал. Девятизвёздный Ань Чжэ отлично справлялся: мыл посуду, носил подносы, подметал — всё один. Седьмой принц ходил за Цзян Шаном по пятам, то и дело спрашивая: «Не голоден ли? Не хочешь ли выпить?» Речь, разумеется, шла о том самом «особом» вине. Он постоянно испытывал Цзян Шана на прочность.

К счастью, Седьмой принц лишь бросал это вскользь, а красота всегда заслуживает снисхождения — Цзян Шан пока что ни разу по-настоящему не рассердился.

Днём они либо искали продукты, либо составляли компанию детенышу-сокровищу Туаньцзы, смотря с ним фильмы про его папу.

На самом деле только Хуан Сяосяо и Туаньцзы смотрели кино внимательно. Цзян Шан, Ань Чжэ и Седьмой принц были поглощены событиями вокруг Су Юня и Лэй Мэна, а также пограничным конфликтом между Империей Небесного Ястреба и Кланом Медведей — стороны уже вступили в бой.

Второй принц Драконов дни напролёт совершенствовался. Теперь он выходил из комнаты только поесть или когда Снежок совсем уж докучал, — тогда принц просто выставлял его за дверь.

Инь Юй передал снимки Второго принца Драконов и Снежка своему отцу, императору Небесного Ястреба. Под дамокловым мечом угрозы со стороны Клана Драконов разум императора наконец прояснился. Он тайно вызвал сына, сводил его во дворец, где когда-то жила его мать, и вручил ему кое-какие вещи, после чего позволил скрыться на звёздном корабле, не зарегистрированном и не отслеживаемом властями...

Узнав о гибели отца, Инь Юй был сражён горем, но, стиснув зубы, сумел прорвать кольцо преследования и добраться до Сектора Хаоса. Там, спустя семь дней, он встретился с ожидавшим его Ши Юнем.

Флот Су Юня уже несколько раз сталкивался с Бай Цин. И хотя каждый раз она проигрывала, Су Юня не покидало странное чувство. Как может человек, всего несколько месяцев назад совершенно не разбиравшийся в космических баталиях, научиться управлять флотом так умело, не допуская серьёзных промахов?

Не может этого быть. Разве что он гений. А на деле Бай Цин, кроме актёрского дара, в военной стратегии всегда была полным нулём.

Даже Лэй Мэн, некогда гениальный стратег, теперь, столкнувшись с Империей Небесного Ястреба, хотя и одерживал победы, вёл себя отчаянно, а его тактика превратилась в полную кашу. Он совершал ошибки, которые ему бы никогда не пришли в голову раньше...

Су Юнь, восседая на командном мостике флагмана, с чашкой кофе в руке спокойно взирал на разъярённую старуху.

Перед ним была мать Лэй Мэна, глава семьи Лэй. Старуха обладала скверным характером, не любила его малыша Туаньцзы и мечтала исключительно о медвежонке. Су Юнь понимал, что для неё важна чистота крови, — и в этом она была не совсем права. В конце концов, она бабушка Туаньцзы, и Су Юнь не мог поднять на неё руку.

Небольшой челнок приземлился на палубе. Старуха в сопровождении охранников твёрдым шагом направилась к Су Юню. Но едва переступила порог его владений, как выражение её лица переменилось, и она закричала:

— Су Юнь! Убей их! Убей этих тварей! Они — не они!..

Она поднесла к Су Юню медвежонка из клана Лэй, которого Бай Цин в обязательном порядке велела ей взять с собой, и заговорила:

— Я не знаю, что он пытается сказать, но с тех пор как я увидела этого малыша, мне всё кажется, будто он хочет мне что-то передать. Он такой тревожный, беспокойный... С Лэй Мэном и его людьми что-то случилось. Непременно случилось!.. Та Бай Цин была живой, милой, а нынешняя... от неё так и веет холодом, злобой, какой-то склизкой гадостью... Страшно...

Охранники Су Юня и его люди расправились с теми, кого Бай Цин подослала в свите старухи. Один из стражей подошёл и доложил:

— Господин Су, с генералом Лэй Мэном определённо произошло нечто ужасающее. Он стал

совсем другим. Я согласен со словами госпожи: они холодные, полные злобы.

Су Юнь распорядился устроить старуху на отдых и пригласил специалистов для общения с медвежонком. Но малыш был слишком мал и мог выразить лишь тревогу и испуг, не более.

Су Юнь даже велел провести анализ крови — и результат подтвердил: это действительно отпрыск Лэй Мэна. Ситуация становилась поистине жуткой.

Лэй Мэн тогда получил сигнал о помощи от Второго принца и сообщил Су Юню, что направляется в сектор Дьявольский Угол. Дьявольский Угол... Там бесследно исчезало множество кораблей, и все эти годы причину найти не удавалось, как не находили и самих пропавших судов. А теперь это...

Су Юнь вспомнил слова Второго принца Драконов при расставании на шахтёрской планете 879. Он связался с Цзян Шаном. Ему требовалась помощь. Его догадки были слишком опасны, и он чувствовал: даже если призвать из уединения девятизвёздного предка семьи Су, уровня «Легенда», — это, скорее всего, будет путь в один конец.

Цзян Шан как раз пополнял багаж знаний, когда увидел входящий вызов от Су Юня. Присматривать за детенышем-сокровищем Туаньцзы было нетрудно — малыш вёл себя отлично, и Цзян Шану даже неловко было получать за это миллион звёздных кредитов в месяц.

— Су Юнь, что случилось? С Туаньцзы всё в порядке, он играет со Снежком, — сказал Цзян Шан.

Су Юнь, глядя на Цзян Шана через экран в гостиной хижины, ответил:

— На этот раз я не из-за Туаньцзы. Второй принц Драконов ещё с вами? У меня есть поручение. Сто миллиардов звёздных кредитов. Я прошу Второго принца расследовать, что произошло с Лэй Мэном после исчезновения, и... надеюсь, он сможет его спасти...

Су Юнь ничего не утаил и даже переслал Цзян Шану подготовленное досье.

Он считал, что Лэй Мэн, его армия и даже вернувшиеся войска Второго принца — все они попали под контроль чего-то, что полностью изменило их личности. Возможно, они уже мертвы, а их тела захватили чудовища. Как во время той катастрофы с Кланом Призрачных Душ, что захватывал тела...

Второй принц Драконов, просматривая материалы, переданные Цзян Шаном, хмурился всё сильнее.

Седьмой принц, увидев нахмуренного брата, тут же оживился:

— Это то, о чём я думаю? Так чего же мы ждём? Пора отправляться, мне уже не терпится с этим столкнуться! Цзян Шан, а тебе не интересно взглянуть?

Второй принц взглянул на младшего брата:

— Ехать можно. Но слушайся меня. Там будет опасно.

— А что такое Клан Призрачных Душ? — поинтересовался Цзян Шан, изучая документы.

Судя по описанию, они похожи на призраков, тоже могут вселяться.

Зная, что их «живая реликвия» — полный профан в космических делах, Седьмой принц охотно объяснил:

— Призрачные Души — тоже живые существа, родом из весьма причудливого звёздного сектора. Они рождаются в состоянии чистой души, без физического тела. Но они способны захватывать тела, поглощая изначальную душу хозяина и становясь новой личностью. С ними раньше не сталкивались, поэтому в галактике о них ничего не знали. Пока не обнаружили... но тогда уже случилась страшная катастрофа...

По словам Седьмого принца, Клан Призрачных Душ не похож на обычных призраков. Те могут вселиться, но ненадолго, и это вредит как человеку, так и самому призраку (хотя тысячелетние призраки — исключение, но они редки).

А эти Призрачные Души, захватив тело, поглощают душу оригинала и в итоге сливаются, образуя новую расу — Призрачно-Теневых. Они могут жить, как обычные люди, даже рожать детей. Но вселиться они могут лишь однажды. Если захваченное тело погибнет — погибнут и они...

<http://bllate.org/book/15932/1423980>